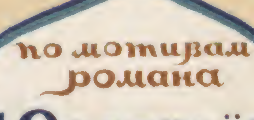
Ходжа Насреддин возмутитель спокойствия





по мотивам романа
Л. Соловьёва
„Приключения Ходжи Насреддина“

Художники:
А. Винокуров
Л. Шварцман

Знаменитый Ходжа Насреддин по прозвищу Возмутитель спокойствия после долгих странствий возвращается в родной город Бухару. Ходжа выиграл в кости большие деньги—удача в первый раз улыбнулась ему. Он решил купить дом, где будет сад с фонтаном и певчими птицами, и задумал переменить имя, чтобы шпионы и стражники эмира оставили его в покое.

Ах, не пора ли остепениться, в самом деле? Не век же бродить по свету, без денег, без пристанища. И Ходжа Насреддин погрузился в сладостную реку мечтаний.





Между тем его не менее знаменитый ишак воспользовался задумчивостью хозяина и, не чувствуя поводьев, прыгнул через канаву, вместо того чтобы перейти её по мостику. 3



Искры посыпались из глаз Насреддина—с такой силой он вылетел из седла. Осёл же, сохраняя самое невинное выражение, подошёл к хозяину, как бы снова приглашая его сесть на место.



Ходжа Насреддин хотел было наброситься на осла с дикими проклятиями,



но вдруг увидел людей, сидевших в тени полуразрушенного забора. И Ходжа решил, что, раз люди видели его падение, будет умнее не ругать и не бить ишака, а посмеяться над собой. Он залился весёлым смехом,



но с удивлением заметил, что никто не вторит ему.—„Поведайте мне, что случилось? Почему не слышно смеха? Ведь я так здорово полетел со своего ишака...“



И Ходже ответил один из стариков: „Всего час назад по нашей улице прошёл ростовщик Джафар с двумя стражниками. Он выгнал нас из домов. Ведь мы все — должники Джафара. Завтра истекает срок нашего долга, и мы превратимся в нищих, бездомных бродяг".



— „А много ли ты ему должен?" — спросил Насреддин. — „Очень много, двести пятьдесят таньга". — Ходжа Насреддин развязал перемётную суму и достал деньги. — „Вот тебе, благородный человек, двести пятьдесят таньга, отдай их ростовщику и выгони его из своего дома".



Старик заплакал от радости. И тогда с земли медленно поднялись остальные и молча протянули руки.



Насреддин видит лица, иссечённые морщинами, глаза, потускневшие от бесконечных слёз. Он развязывает свою суму и кладёт на землю: „Подходите, добрые люди, и берите, кто сколько должен“,—просит Ходжа.



Сума быстро опустела. И вдруг бородатый мужчина начинает громко смеяться.—„А ты удивительно здорово полетел со своего ишака, благородный прохожий",—говорит он Ходже сквозь смех.



И тут начинают хохотать все — старики, женщины, дети, и громче всех сам Ходжа.



Но пора в дорогу.—„Да пребудет мир и благоденствие над вами“,—говорит Ходжа спасённым беднякам.



Он снова беден, весёлый бродяга, и снова странствует по дорогам.



Однажды путь его лежал мимо водоёма. Он увидел толпу на берегу. Люди махали руками и что-то кричали.



Когда Ходжа приблизился к берегу, он увидел в воде человека в дорогом халате и чалме. Человек тонул, а люди с берега кричали ему: „Давай руку!“—Но тот как будто ничего не слышал.



— Ах вы, недогадливые чудаки! — громко заговорил Ходжа.— Ведь, судя по одежде, тонет богатый человек, мулла или вельможа. Значит, вы его неверно спасаете. Запомните, невежды, муллы и вельможи никогда ничего не дают, они только берут.



— На! — крикнул Ходжа утопающему, протягивая руку. Тот мгновенно вцепился в неё



и вылез на берег, к величайшему удивлению толпы. И все увидели необыкновенно уродливого человека с перешибленным носом, бельмом на глазу и огромным горбом.



Когда горбун садился в носилки, страшная догадка мелькнула в голове Насреддина. Он понял, кого спас. О аллах, неужели это правда?



— Джафар! — закричал Ходжа. Тот, вздрогнув, повернул голову.



От горя Насреддин лишился дара речи. А когда пришёл в себя, обратился к окружающим: „Есть ли среди вас должники Джафара?“ — Из толпы молча вышли человек двадцать. 23



— Слушайте, благородные жители Бухары! — обратился к ним Ходжа. — Я спас вашего мучителя и обрёк вас на нищету и несчастья. Я совершил нехорошее дело, но я сам исправлю его. Клянусь бородой моего отца, что ростовщик будет утоплен мною в том же самом пруду.

Много весёлых и печальных событий прошло с тех пор, как была дана эта клятва. Ходжа Насреддин выступал против эмира и его министров в защиту простых людей. За это эмир Бухары приговорил его к казни. Ходжу Насреддина должны были доставить из дворца в кожаном мешке и утопить ночью в священном водоёме Шейха Ахмеда, том самом водоёме, где тонул когда-то ростовщик Джафар.





Три стражника потащили мешок к месту казни. И вдруг из мешка донёсся глухой голос: „Доблестные воины, я хочу перед смертью покаяться и завещать 10 тысяч таньга, что закопаны мною на Каршинском кладбище, какому-нибудь доброму человеку, чтобы он потратил их на добрые дела“.



И стражники заговорили: „О Ходжа, не думай, что мы злые люди. Только служба заставляет нас тащить тебя на казнь, а то мы с радостью отпустили бы тебя на все четыре стороны..." — „Я верю вам, воины, — отвечает Ходжа. — После моей смерти вы можете выкопать эти деньги — они лежат под тремя надгробьями, расположенными треугольником".



Стражники бегом бросились к кладбищу. И в это же самое время на дороге появился ростовщик Джафар. Он увидел мешок и подумал, что в нём лежат деньги или ценные вещи.



Джафар развязал верёвку, и Ходжа Насреддин мгновенно узнал ростовщика. Не вылезая из мешка, Ходжа завыл страшным голосом.



Ростовщик перепугался. Он подумал, что в мешке сидит злой джин. Джафар упал на колени и закрыл глаза.



Ходжа Насреддин выскочил из мешка, накинул его на помертвевшего от страха Джафара, быстро завязал мешок верёвкой



и тотчас скрылся. В этот момент к мешку подбежали обманутые стражники. Они изо всех сил принялись колотить мешок ногами: „Ах ты, бродяга! Мы обшарили всё—и не нашли денег. Теперь ты поплатишься за обман".



Они притащили мешок к водоёму святого Ахмеда. Место казни плотным кольцом окружило войско. Эмир опасался, как бы народ не отбил своего любимца.



По знаку начальника стражи мешок внесли на помост и бросили в воду.



Поздней ночью к водоёму пришли друзья Ходжи, чтобы похоронить его с честью. Баграми вытащили мешок из воды, разрезали верёвку... и увидели ростовщика Джафара.



В этот момент Насреддин вышел из-за деревьев, следом за ним шёл осёл.



— Благородные жители Бухары! Вы собрались, чтоб похоронить и оплакать меня. А между тем я жив, да ещё, как видите, сдержал свою клятву. Ростовщика Джафара утопили в том же водоёме, из которого я его вытащил.



Ходжа едва не задохнулся в жарких объятиях друзей и едва не оглох от их крика.



А когда освободился, то сел на осла, пришпорил его пятками и запел свою любимую песню:

„Я, Ходжа Насреддин, сам себе господин,
Я скажу — не совру — никогда не умру,
Нищий, босый и голый, я, бродяга веселый,
Буду жить, буду петь и на солнце глядеть".



Сценарий Г. АНТИПОВОЙ
Редактор Н. МАРТЫНОВА
Художественный редактор А. МОРОЗОВ

Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1974 г.
101000, Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Цветной 0-30
Д-011-75